

Евгений Ю. Додолев

ДЕЛО
НОВОДВОРСКОЕ

Баба Лера™ +
«Новый Взгляд»

Евгений Додолев

**Дело Новодворской.
Баба_Лера™ + «Новый Взгляд»**

«Издательские решения»

Додолев Е. Ю.

Дело Новодворской. Баба_Лера™ + «Новый Взгляд» /
Е. Ю. Додолев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503223-2

«Дело Новодворской» — уголовное дело по факту публикаций в газете «Новый Взгляд». Это было вторым уголовным делом против журналиста в России. Первым обвинённым журналистом был Слава Могутин: уголовное дело было возбуждено в 1993 году Пресненской прокуратурой после того, тот же «Новый Взгляд» опубликовала его интервью с танцором Борисом Моисеевым.

ISBN 978-5-00-503223-2

© Додолев Е. Ю.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА. «...КАК В МОРЕ КОРАБЛИ»	6
ДИССИДЕНТ В ЧЕТВЕРТОМ ПОКОЛЕНИИ	11
«Новый Взгляд»	11
По инициативе Листьева	11
Мега-скандал	13
Лучшее время	18
Преступление, предусмотренное ст.74	20
ходатайство о прекращении	20
Обвинительное заключение	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дело Новодворской Баба_Лера™ + «Новый Взгляд»

Евгений Ю. Додолев

© Евгений Ю. Додолев, 2019

ISBN 978-5-0050-3223-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В основе книги – колонки Валерии Новодворской, с которых она и начала свою публицистическую деятельность. Эти тексты были написаны для еженедельника «Новый Взгляд», который тем самым дал путевку «профессиональной революционерки» в большую журналистику. Создатель культовой газеты постсоветской России Евгений Додолев вспоминает как он познакомился с Новодворской и почему с ней расстался: и публицист, и редактор «НВ» стали фигурантами уголовного дела (по статьям 71 и 74 УК РФ – пропаганда гражданской войны и разжигание межнациональной розни).

Фото: Александр Авилов («Москва Медиа»), Александр Ф. Алейников, Bogomolov.PL, Dhārmikatva, Михаил Королев, Mark Nakoynkher, Сергей Нехлюдов, Семен Оксенгендлер, Dmitry Rozhkov, Александр «Кролик» Сивцов («Москва Медиа»), Никита Симонов («Москва Медиа»), Маргарита Шол, Александр Шпаковский («Собеседник»).

ОТ АВТОРА. «...КАК В МОРЕ КОРАБЛИ»

Про Новодворскую я узнал от своего коллеги **Андрея Ванденко**. Он не был тогда, в 1992 лучшим интервьюером страны, да и вообще практикующим интервьюером еще не был. Вместо со своим товарищем **Валерием Яковым** журналист откликнулся на призыв диктора **Игоря Кириллова** влиться в создаваемый телекомпанией ВИД еженедельник под названием «Взгляд» (позднее переименованный мною в «Новый») и мы все вместе стали делать эту газету.

Валера ушел достаточно быстро и возглавил спустя несколько лет «Новые Известия», а вот Андрей рулил «Новым Взглядом» после моего отъезда на стажировку в New York Times Company. Но подробней об этой истории – ниже.

Ванденко показал мне публикации Валерии в каких-то самиздатовских листках и предложил отдать ей колонку в нашем издании. До этого в «настоящих» СМИ Баба_Лера™ на регулярной основе практически не публиковалась (если не считать нескольких заметок в «Хозяине» и «Независимой»), поскольку была яркой диссиденткой, а СССР рухнул лишь за полгода до учреждения газеты «Взгляд» в начале 1992 года.

По-любому, ее основательно правили + редактировали, а у нас в «НВ» был разгул плюрализма и авторам позволялось черти что.

И у нас была традиция: колонку главного редактора в тех номерах, где я оставлял это место на третьей полосе валентным, вели всякие «главные».

Например, **Эдуард Лимонов** титуловался как «главный гранатомет» «Нового Взгляда». Ну так вот, для Новодворской звание придумалось на раз: мы стали ее публиковать как «главного политсэкстремиста».

Лера, 1959.

Конечно, тогда я не мог предположить, что с подачи бывшего киевского журналиста Ванденко сертифицированная антисоветчица Новодворская станет матерым публицистом, а меня из-за ее «нововзглядовских» текстов будут вызывать в прокуратуру на допросы и приглашать к шефу столичного КГБ **Евгению Савостьянову** на «профилактические собеседования».

Наши с Новодворской пути разошлись когда Баба_Лера™ стала яростно поддерживать «чеченских повстанцев» и всячески желать на страницах нашего еженедельника массовой гибели русских солдат.

Но расторгнуть контракт сразу я не мог из-за этических соображений: 27 января 1995 года генеральной прокуратурой РФ было возбуждено уголовное дело (N229120) по признакам составов преступлений, предусмотренных ст.71 ч.1 ст.74 УК РСФСР и в этом контексте расставание с одним из ключевых колумнистов выглядело бы как малодушная «сдача» подследственной.

Однако после того как 8 августа 1995 года прокуратура Центрального округа Москвы дело официально закрыла, я объявил Новодворской, что сотрудничество с ней прекращаю. Потому что публикации на наших же полосах текстов ее очевидных оппонентов (в частности, **Эдуарда Лимонова & Александра Проханова**) уже не могли, увы, сбалансировать «радикально-либеральный элемент»: читательские письма содержали оценку однозначную. Кстати, год спустя дело в отношении Леры (ей нравилось, когда ее звали именно так, это не фамильярность) реанимировали, но Новодворская для нас была уже «отрезанным ломтем» и мы даже не мониторили ситуацию.

Тем более, что точку поставила сама уволенная, которая, перманентно страдая манией преследования, изложила в «Собеседнике» свою собственную версию нашего разрыва. Цитирую Новодворскую:

«Любопытно отметить, что семь казней египетских, которые должны были исполнить над прессой коварные законодатели, от Говорухина до Жириновского, взяли на себя и с подъемом осуществили органы власти исполнительной, до декабря 1994 года, то есть до чеченского безобразия, декларировавшие, что они для свободной печати – тихая гавань, единственный оплот, каменная стена. Насчет стенки они, впрочем, не обманули.

Прессу поставили к ней по принципу «Руки в чернилах – расстрелять!», предварительно установив, что мы хоть и соловьи, но не разбойники и что для оправдания татъбы в Чечне такая печать мало пригодна... среди демократических газет и журналов возникла страшная эпидемия, начался их падеж. Причем есть все основания предполагать, что вирус был занесен свыше. Рассмотрим хотя бы несколько историй болезни.

*Первым сошел с рельсов бесшабашный «Новый Взгляд». Полмиллиона тиража, часть которого упаковывалась в слабо повизгивающую от ужаса респектабельную «Московскую правду», расходились с колес. Газета подрывала устой социализма и развращала нравы орвелловской Океании, где секс сходил за преступление. Она очень огорчала ветеранов КПСС, старых дев и чопорную Палату «мер и весов», где штат г-на **Венгерова** сличал печатную продукцию со своим личным нравственным эталоном.*

На газетных полосах непримиримо соседствовали Леонид Радзиховский и Виталий Коротич, Эдуард Лимонов и Владимир Вольфович, моя антисоветчина перемежалась с консервами от коммунизма, патриотизма и этатизма.

Было весело и бесцензурно.

И вдруг в середине декабря 1994 года г-н главный редактор «НВ» Додолев прозрел и раскаялся в своих прегрешениях.

*Выкинув из газеты демократов, хулящих родные российские штычки и плюющих в эжерла отечественных пушек, он оставил на ее страницах безобидных авторов типа **Ярослава Могутина**, в 13 тезисах умеющих объяснить, что есть целиком и полностью преступные народы, например, чеченцы.*

Полоса, «Новый Взгляд».

В нескольких номерах подряд г-н Додолев, раньше так носившийся со своим нонконформизмом, лично, долго и нудно объяснял, почему он не будет печатать тех, кто не способствует победе федерального оружия в Чечне.

*Заодно он раскрывал вражескую сущность **Сергея Ковалева**, именуя его на сленге 30-х годов «государственным преступником». Содержание политической части газеты довольно быстро свелось к нескольким нехитрым формулировкам из казацко-жандармского обихода в интерпретации **Марины Кудимовой**:*

*Бомба подзорвется,
Я те говорю,
Грозят инородцы
Батьке-царю!*

Посторонних, возможно, удивит такая мгновенная и полная трансформация «независимой» частной газеты и ее вольнодумного владельца. Но ведь эти «посторонние» в лице их полномочного представителя Лиона Фейхтвангера удивлялись даже такой всем у нас понятной вещи, как поведение Радека и Ко на процессе 37-го года! Русский народ, придумавший анекдот про мушю, которая в НКВД призналась, что она принадлежит Аменхотепу IV, не удивляется уже ничему, даже возвращению г-на Додолева на стезю добродетели и законопослушания, тем более что он тут же сел в свою карету и уехал в США, где пребывает большую часть своего рабочего времени. Есть за что копы ломать».

Вот такая забавная трактовка нашего разрыва была придумана пламенной революционеркой. Другой бы стал возражать. Но стоит ли?

Про ее смерть знаю не больше других.

Да и про ее жизнь – тоже. Желающие ознакомиться с официальной биографией найдут справку, а я ознакомлю читателя с «нововзглядовскими» экзерсисам Валерии и расскажу, чем наше сотрудничество закончилось.

ДИССИДЕНТ В ЧЕТВЕРТОМ ПОКОЛЕНИИ

«Новый Взгляд»

«Дело Новодворской» – уголовное дело по факту публикаций в газете «Новый Взгляд». Это было вторым уголовным делом против журналиста в России. Первым обвинённым журналистом был **Слава Могутин**: уголовное дело было возбуждено в 1993 году Пресненской прокуратурой после того, как наш же «Новый Взгляд» опубликовала его интервью с танцором **Борисом Моисеевым**.

По инициативе Листьева

Газета «Новый Взгляд» появилась на свет по инициативе тогдашнего главы ТВ-гиганта «ВИД» **Влада Листьева**. Бывшие ведущие культовой программы «Взгляд» еще до закрытия Кремлем этого ТВ-проекта стали искать источники финансирования своей деятельности. И помог им в этом деловой человек **Саша Горожанкин**, которого **Андрей Разбаш** привел на телевидение.

С Горожанкиным, 1995.

«ВИД» тогда очень неплохо зарабатывал на листьевском «Поле чудес», но терял деньги на «Красном квадрате», амбициозном телешоу, которое вели **Александр Любимов & Андраник Мигранян**. И перестроечные телезвезды все время искали новые форматы. Листьев решил, что у его холдинга должно быть печатное издание.

Все это мне поведал **Ваня Демидов**, который фонтанировал в ту пору креативом. Он же и предложил мне возглавить новое СМИ: решение единогласно было принято Советом директоров самой влиятельной в ту пору ТВ-компании. Осенью 1991 года газета была зарегистрирована как печатный орган «ВИДа». Ее, собственно, так и хотели назвать, поскольку была установка – продвигать ключевой бренд – «ВИД». Ну я все же посвоенравничал и в заявке написал «Взгляд/ВИД», поскольку думал (и мнения своего не изменил), что «Взгляд» для любого медийного проекта лучше, чем аббревиатура «Взгляд И Другие».

Перед запуском издания я объехал с камерой всех влиятельных главредов: мы делали сюжет о новинке. Все газетчики единодушно отговаривали меня от этой авантюры. Глава «Московской правды» **Шод Муладжанов**, впрочем, после записи интервью предложил:

– Выпускайте свой боевой листок как вкладыш в городскую газету, все-таки тираж полмиллиона как-никак.

А мы с Горожанкиным как раз вели переговоры с руководством ИПК «Московская правда» о приобретении какого-то агонизирующего издания формата А3. И, слово за слово, решили от покупки отказаться и вписаться в партнерство с Муладжановым.

Первый номер газеты «Взгляд» вышел 15 января 1992 года. Она выходила по средам и мы в кулуарах звали ее «посредником». Между читателями и зрителями.

Позднее мы обосновались на территории «МП», но первые выпуски делались в гостинице «Россия». В просторном люксе, который был в советское время закреплен за главным коммунистом Ставрополя **Михал-Сергеичем Горбачевым**. Распоряжался тем хозяйством абсолютно пелевинский персонаж по фамилии **Наседкин**. Потрясающих человек вынесла Перестройка на околосмоленский Олимп. Всегда подозревал, что Наседкин наш из совбомжей, паспорта у него даже не было. По-моему, он не умел читать + писать.

Впрочем, это не мешало ему протектировать таких медиа-персонажей как **Андрей Быстрицкий** и **Николай Сванидзе**, которые обитали в соседнем номере. А еще он скромного **Валерия Зорькина** лоббировал на пост председателя Конституционного суда. Вполне успешно.

Я Наседкина знал еще по «взглядовским» временам: с его подачи на экране появились генерал **Олег Калугин**, **Галина Старовойтова** и многие другие.

Воеводина я познакомил с Горожанкиным.

Короче, Наседкин предоставил мне по старой памяти престижное помещение, технику добыли чеченцы какие-то, а редакционные кадры я рекрутировал, пользуясь служебным положением, то есть бросив клич в прайм-тайм Первого канала.

Пришли тогда в гостинцу: **Андрей Ванденко**, **Валерий Яков**, **Марина Леско**, **Игорь Воеводин**.

Последнего потом во время какой-то пьянки (в соседнем с «Мосправдой» заведении «Мефисто») я познакомил с Горожанкиным.

И медиамагнат у меня журналиста «забрал в телевизор» со словами «*Я куплю Игорю новую жизнь*»; кончилось все это не без крови и весьма печально, но к проекту «Новый Взгляд» отношения уже не имеет.

«Новым» «Взгляд» встал после разрыва с ТВ-звездами, учредившими газету.

Мега-скандал

Мега-скандал случился после дебюта светской обозревательницы в придуманной ей рубрике «Наш бульвар». Ничего особенного по нынешним временам. Однако тогда вскипело нешуточно. Хотя написано то было всего лишь что **Абдулов** зависает в казино, **Макаревич** встречается с **Ксенией Стриж**, **Градский** забыть не может **Вертинскую** и еще какие-то гадо-сти про **Антон Табакова**. Как написал «Коммерсантъ», руководители «ВИДа» сочли, что в данной рубрике «преобладал оскорбительный тон по отношению к друзьям компании».

Газету закрыли.

Однако мне было неловко перед талантливыми людьми, которые сорвались с насиженных мест ради перспективы взлета в новом издании. Но звезды сложились. Все тот же Наседкин накануне закрытия еженедельника познакомил меня со скромным калмыцким бизнесменом **Илюмжиновым**.

Илюмжинов в проекте «Важная персона» («Москва 24»).

Кирсан рассказал мне за чаепитием в редакционном офисе (он снимал номер на том же этаже «России») как покупал шахматную корону у **Каспарова**. Я впечатлился, сделал сюжет об этом для Первого канала (у газеты была как бы своя рубрика в пятницу вечером). И когда я расстался с компанией Владислава Листьева, Илюмжинов взялся проекта финансировать. Причем совершенно без всякой надежды на доходы какие-нибудь.

Он, его чеченский партнер и я стали новыми учредителями газеты в мае 1992 года. В редакционную политику будущий президент Калмыкии не вмешивался.

Мы стали экспериментировать: использовали в оформлении полос элементы советской символики (герб СССР, Знак качества, etc.), что для начала 1990-х было более чем дерзко.

Выходили теперь по субботам и помимо вкладыша в «МП» раз в две недели выпускали и отдельный тираж (от 8 до 16 полос), который распространяли при помощи нового директора **Эраста Галумова** (того, который с 2001 года рулил издательством «Известия»). Мы познакомимся с ним во время круиза «Мисс Пресса СССР»; я был членом жюри, а Эраст таким Карабасом, который дирижировал всеми бизнес-составляющими этого масштабного конкурса.

«Мисс Пресса СССР».

Допечатывали где-то по 300 тысяч экземпляров, так что суммарный тираж в начале 1993 года был где-то под три четверти миллиона (с учетом вкладыша в «МП»).

Сам Галумов в своем ЖЖ вспоминал это время так:

«Это было начало 93 года, когда я ушел из «Комсомолки» и пустился в самостоятельный газетный бизнес. Совершенно необыкновенное было время. Сейчас это выглядит невозможным, невероятным стечением людей, мест, обстоятельств и идей, а тогда... Тогда в 93-м мы с **Женей Додолевым**, известным в то время журналистом, сделали газету... «Новый Взгляд». Успешнейший был проект, газета разлеталась как горячие пирожки. Все начало развиваться, мы даже начали зарабатывать какие-то деньги. Но с деньгами тогда у всех было туго – в том числе у тех, кто давал нам рекламу. И нередко рекламодатели рассчитывались по бартеру, это тогда было тоже модное слово – напрямую всяким товаром. Это был почти семейный бизнес: брат участвовал, сын старший после школы приходил, и мы все занимались этой газетой. Офис наш был в Нижнем Кисловском переулке, который мне по дружески, бесплатно дал мой товарищ **Коля Михайлов**, строитель. Достаточно хороший офис был, к тому же в центре: всем удобно, заходили и по делу, и просто поболтать. Тоже сейчас звучит нереалистично: попробуйте сегодня без денег, по дружбе, открыть офис в самом центре Москвы!

Полоса, «Новый Взгляд».

И вот однажды нам за рекламу подогнали 20 литров медицинского спирта. Буквально: притаранили мне прямо в офис большой молочный бидон. Причем спирт был медицинский, потрясающего качества. И вот мы начали постепенно это огромное количество спирта «реализовывать». Уже через неделю у нас в Кисловском появился такой ежевечерний неформальный клуб любителей выпить на халяву душевно посидеть. Приходили все: журналисты, политики, бизнесмены, друзья, каждый приводил с собой еще каких-то знакомых. В те годы жили мы весело, но не скажу, что богато. А тут наливают и наливают, с самой простой закуской, но зато компания хорошая. Собирались вечерами, выпивали-закусывали, ну и разговоры разговаривали, обо всем. О будущем, о стране, о политике, о журналистике, строили какие-то безумные проекты, спорили и снова выпивали-закусывали.

И вот однажды в нашем «вечернем клубе» появился Кирсан Илюмжинов. Посидел, послушал, выпил, понравилось. Мы с ним разговорились, он был тогда депутатом Верховного Совета. Я сразу проникся к нему симпатией, он показался мне очень интересным и необычным человеком. Оригинально мыслящий, как сказали бы сейчас – креативный. Даже по тем временам, когда все вокруг кипело и бурлило, и идеи рождались каждый час – он был необычен, ни на кого не похож. Про него говорили – начинающий миллионер. На самом деле миллионером он не был, конечно. Но в этом ли дело? Я в своей жизни встречал двух людей такого уровня неординарности и внутренней свободы. Один из них – **Сунгоркин**, а второй – Илюмжинов.

У нас завязалась дружба, более того, после этого вечера я ему еще с собой подарил бутылку спирта. Ну чем в то время я мог выразить уважение, расположение, симпатию? Сейчас выглядело бы неловко, а тогда – это был правильный, годный дар.

И вот на одной из этих встреч он сказал: вот, хочу, мол, стать президентом Калмыкии. Кажется там, в нашем офисе за бутылкой спирта, это решение и родилось. Ну, уж коли я там был, то волей-неволей стал сопричастным к этой выборной кампании, если это можно было

так назвать. Мы придумывали совершенно безумные, а иногда просто гениальные лозунги для предвыборной кампании Кирсана. И на первых порах ни мы, ни оппоненты не думали, что он это все затеял всерьез. Между тем дошло до вполне реальной политической борьбы, когда оппонентом Кирсана выступил известнейший калмык, генерал-майор авиации **Ачиров**, который изначально должен был победить на выборах. И надо сказать, что сначала появилась идея кампании «свой среди своих»: калмыки – народ бедный, а ну как не поймут «нового миллионера», не примут. А потом решили, что для настоящей предвыборной борьбы с достойным соперником нужно показать и наш «товар лицом», подчеркнуть достижения. И появился лозунг «Я стал миллионером, я сделаю миллионером каждого калмыка!». Этот лозунг принадлежит Кирсану. Был и лозунг, который принадлежит лично мне, это «Калмыкия – второй Кувейт». Все это широко разошлось, плюс были подключены ресурсы знакомых газетчиков, журналистов, в общем, все это дало результат. Около семидесяти процентов Кирсан получил на своих первых выборах. И это были настоящие, честные выборы – где были два сильных кандидата, и голосование было настоящим.

Эраст Галумов (в центре, да он из армейских).

Очень неприятно мне, как Кирсана рисует наша пресса – то каким то маленьким человеком «со странностями», то каким-то злодеем-диктатором. Да, наверное, он не от мира сего, в самом лучшем, чистом и высоком смысле слова. Но я с ним давно знаком, и могу сказать: Кирсан Илюмжинов – настоящий буддист, не способный на зло, и он видит то, чего мы за всякой суесловием не видим. Он пренебрегает материальным, и я практически уверен, что он не был миллионером, уж по крайней мере когда в президенты шел. Он из простой семьи, в Элисте поселились они в скромной «двушке», его жена явно радовалась этой перемене в жизни. Помню, как мы всем аппаратом собирали ему денег на люстру, ... Но богатый человек – не тот, у кого счет в банке или крутой бизнес, это внутреннее ощущение, которое он может трансли-

ровать другим. Вот Кирсан – может. Причем по-настоящему, без натуги и фальши, а судьба только поспекает дать ему то, что он уже и так считает своим.

Кирсан был близок с Вангой, много о ней говорил. Я в это не верил, мало ли что человек себе придумает. А потом очень странно все повернулось.

Это было лето 93 года. Представительство Калмыкии было в одной из «книжек» на Новом Арбате, обыкновенная комнатка с приемной. **Ельцин** только начал бодался с **Хасбулатовым**, и непонятно было, чем все кончится. И Кирсан в это лето поехал к Ванге. Когда он оттуда вернулся, мы собрались у него в кабинете: я и еще два-три человека. Вот он сидит и рассказывает, как съездил... И между прочим говорит: Ванга сказала, что Ельцин будет править еще долго. Ну сказала и сказала, мало ли. Но он тогда в подробностях рассказал нам все события октября 93 года: что будет кровопролитие, что она видела телецентр, по нему стреляли. Ему самому Ванга сказала – мол, будешь на белом коне – и он потом с белым флагом ходил на переговоры, пытался быть парламентаром в Белом доме, за что попал в опалу. Даже даты называл, всю хронологию октября-93, если кто еще помнит, что это был за момент для страны.

Но тогда, летом, я ему сказал: Кирсан, ну мы взрослые люди, давай без ерунды! На дворе была жара, сонное марево, Москва как будто вымерла, какие перевороты! Я ему не поверил, но когда осенью все это случилось, то события развернулись точно так, как он рассказывал.

Каддафи еще рано списывать со счетов?

С ним много таких историй связано. Это невероятный феномен – такой человек, да еще и в политике. Та же Ванга ему предсказала, что он будет «занимать пост мирового значения». Мы снова смеялись: даже президентский пост в Калмыкии, с населением 300 000 человек – не потянет на пост главы какой-нибудь районной управы в Москве, народу в Мневниках больше живет. Какое уж тут мировое значение! Когда Кирсан стал президентом ФИДЕ, я вспомнил этот разговор и свою иронию.

Я много могу о нем рассказать, есть о чем вспомнить. Но вот что я подумал, прочитав новость, что Кирсан поехал к **Каддафи** играть в шахматы: если такой человек, как Илюмжинов, поехал туда, в разбомбленную страну, к странному полковнику, сыграть с ним партию – значит, Каддафи еще рано списывать со счетов.

И еще. Ни одна российская телекомпания не показала этот необыкновенный поединок. Все крупные новостные агентства мира, все телекомпании давали видео и фото этой встречи. Наши – нет. Только в газетах ехидно прокомментировали, да и то так, вскользь. И это, по-моему, зря. Такие инфоповоды бывают не каждый день, да и не каждый поедет в Ливию сейчас, и не каждого примет опальный Каддафи. А ведь это было как минимум красиво. Почти как завтрак под пулями в Ла Рошели».

Лучшее время

Это было, считаю, лучшее время для нашей команды, хотя Валера Яков, повторюсь, вернулся в «Известия». Зато его товарищ Андрей Ванденко – еще раз – привел в редакцию «начинающего колумниста» Валерию Новодворскую; и хотя против газеты из-за ее колонок возбуждали уголовные дела, а меня вызывал на Лубянку глава столичного КГБ Евгений Савостьянов, ее броские, провокационные материалы газету по-своему украшали и она потом собрала свои «нововзглядовские» тексты в книжку «Прощание славянки».

Полоса, «Новый Взгляд».

Мы первыми в России стали публиковать лимоновскую жену **Наталию Медведеву**. Да и газета «Лимонка» самого Эдуарда выросла из соответствующей рубрики «НВ». Он в одной из своих книге вспоминал:

«В „Новом Взгляде“ собралась тогда сверхпёстрая компания экстремистов всех сортов... Я опубликовал в „Новом Взгляде“ с полдюжины отличных вещей, среди них очерк „Псы войны“, так что вспоминаю газету с удовольствием. В ту эпоху в ней присутствовала жизнь. В венах газеты текла кровь».

Лимонов же, кстати, привел маргинального скандалиста Славу Могутину, в арбатской квартире которого, собственно, и жил писатель. Писали для нас и практикующие политики, Жириновский, например, сочинил целый сериал, полемизируя с Лимоновым. Вел свой «Уголок» эмигрировавший в Штаты **Виталий Коротич**, полемизировали с ним на наших полосах **Александр Проханов** и **Станислав Куняев**. Регулярно печатался **Леня Радзиховский**.

Именно в «Новом Взгляде» стартовал неугомонный **Отар Кушанашвили**, который, между прочим, нашел в секретариате «МП» одну из своих жен. Начал перспективный грузин с «Колонки главного редактора»: в его задачу входило договориться о колонке с кем либо из маститых главредов и затем адаптировать текст под наш формат. Однажды мне позвонил глава «Литературки» **Аркадий Удальцов** и саркастично «поблагодарил» за публикацию, отметив с ухмылкой между тем, что текст то он не писал. Дело в том, что Отар просто-напросто сочинил за именитого коллегу сотню строк и заслал в номер. После этого рубрику я прикрыл.

Но... Проект целиком до сих пор прикрыть не решаюсь. Хотя мы не печатаем отдельные тиражи с осени 1998 года, а в славной «МП» с 2005 года выходим лишь раз в месяц. Я рассматриваю «Новый Взгляд» как «спящего агента». Будет время – проснется. **Илья Муромец**, говорят не один десяток лет на печи сны смотрел. Такие, что и Отару Кушанашвили не снились.

Преступление, предусмотренное ст.74

ходатайство о прекращении

Но вернемся к ВИН.

Вот как писал об этом «Ъ»:

«Следственный отдел Северо-Восточного округа Москвы получил ходатайство о прекращении уголовного дела, возбужденного в отношении лидера партии «Демократический союз» (ДС) Валерии Новодворской. 11 апреля 1996 года ей предъявили обвинение в разжигании национальной розни. Новодворской инкриминируется унижение русских, узбеков, туркмен и таджиков: она утверждала, что они не готовы принять демократические ценности. Однако адвокат лидера ДС Генри Резник уверен, что данные обвинения надуманы, поскольку заявления Новодворской оценены неправильно. Валерия Новодворская известна своим неприятием коммунистической идеологии, она неоднократно выступала по этому поводу в печати и на ТВ. В частности, она написала несколько статей о причинах тяги русского человека к коллективизму и коммунистической идеологии. Так, в газете «Новый Взгляд» в статье «Не отдадим наше право налево!», опубликованной в конце 1993 года, лидер ДС утверждает, что русские в Эстонии и Латвии «доказали своим нытьем, своей лингвистической бездарностью, своей тягой назад в СССР, своим пристрастием к красным флагам, что их нельзя пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у параша и правильно сделали».

Позже, в интервью Эстонскому ТВ (выдержки из которого были перепечатаны в русскоязычной газете «Молодежь Эстонии») Новодворская, отвечая на вопрос корреспондента «Можно ли любить русского человека?» сказала, что не представляет, как можно любить русского человека из-за его бесхребетности, лени, лжи, бедности и рабства. Далее, правда, Валерия Новодворская попыталась расширить круг характеристик русского человека, заявив, что, «может, это и не все его качества». Что подразумевала под этим лидер ДС, неясно, так как цитата на этом в газете обрывалась. Кроме того, в том же интервью Новодворская заявила, что «если какая-нибудь цивилизованная страна вздумает завоевать Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, где установились тоталитарно-феодальные режимы, я ее благословлю в дорогу, ибо этим государствам на роду написано быть колониями».

После этих выступлений в различные прокуратуры в течение 1994 года поступило несколько заявлений от граждан, которые просили привлечь Новодворскую к уголовной ответственности за антирусские высказывания, разжигание межнациональной розни и пропаганду гражданской войны. Однако после изучения заявлений прокуроры не находили в действиях и высказываниях лидера ДС состава преступления. В последний раз отказ в возбуждении дела против Новодворской был дан Пресненской межрайонной прокуратурой Москвы осенью 1995 года. Однако в феврале 1996 года Московская прокуратура отменила это постановление об отказе и распорядилась передать материалы дела в следственный отдел Северо-Восточной прокуратуры. По итогам расследования эта прокуратура 11 апреля предъявила Новодворской обвинение по ст. 74 ч. 1 УК России (действия, направленные на умышленное возбуждение национальной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства). Основанием для обвинения послужили два экспертных заключения Института психологии Российской академии наук о статьях и листовках ДС. В них делался однозначный вывод о том, что суждения и утверждения Новодворской, содержащиеся в представленных прокуратурой материалах за 1993—1994 годы, разжигают межнациональную рознь и унижают национальное достоинство.

Однако адвокат лидера ДС Генри Резник с этим не согласен. Он считает, что в действиях Новодворской «нет прямого умысла на совершение преступления». По мнению адвоката, Новодворская в своих статьях лишь высказывала свое мнение по поводу тех отрицательных качеств русского человека, о которых до нее заявляли Петр Чаадаев, Николай Гоголь, Александр Пушкин и Владимир Ульянов (Ленин).

Кроме того, Резник считает, что следователь прокуратуры, назначая экспертизы, необоснованно предложил специалистам оценить тексты Новодворской целиком, вместо того чтобы попросить их проанализировать ее конкретные высказывания. Таким образом, утверждает адвокат, эксперты, а не следователи выискивали в публикациях Новодворской состав преступления. Это, по мнению Резника, противоречит УПК России.

В самом же постановлении о возбуждении уголовного дела не содержится конкретных высказываний Новодворской, а лишь выводы экспертов и общие фразы. Обратив внимание следствия на эти нарушения, адвокат заявил ходатайство о прекращении уголовного дела».

19 марта 1994 года Краснопресненская прокуратура начала проверку деятельности Новодворской по статьям 71 и 74 УК РСФСР («Пропаганда гражданской войны» и «Разжигание межнациональной розни»). Указывалось, что в статье «Не отдадим наше право налево» (за номером 119 от 28 августа 1993 года) Новодворская «умышленно унижала национальную честь и достоинство русского населения Латвии и Эстонии», пропагандировала идею о неполноценности по национальному признаку печатно утверждая, что русских «нельзя с правыми пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у параша и правильно сделали».

В статье «Россия N 6», опубликованной в номере 1 от 15 января 1994 года, ею, В. И. Новодворской, умышленно унижается достоинство русских путем утверждения «о маниакально-депрессивном психозе», как неотъемлемой черте русского характера, определяющей всю историю народа.

Во всех материалах, подготовленных и подписанных Новодворской, опираясь на тенденциозно подобранные факты и измышления об образе жизни, исторической роли, культуре, нравах и обычаях лиц русской национальности, путем необоснованных выводов и ложных логических посылок, умышленно воздействовала на познавательный компонент социальных установок широкой аудитории, и, на этой основе, влияя на её эмоционально-оценочные отношения к проблемам межнациональных отношений, формировала негативное отношение к гражданам русской нации и её представителям, пропагандируя их неполноценность по признаку отношения к национальной принадлежности, унижая их национальные честь и достоинство, целенаправленно возбуждая межнациональную вражду и рознь, способствуя ухудшению межнациональных отношений на внутри- и межгосударственных уровнях.

Таким образом Новодворская – с позиций обвинения – совершила преступление, предусмотренное ч.1 ст.74 УК РСФСР.

09 апреля 1996 года вынесено постановление о прекращении уголовного дела в части, касающейся ст.71 УК РСФСР.

Привлечённая и допрошенная Новодворская свою вину не признала и «показала, что Уголовный Кодекс не предусматривает ответственности за критическое отношение к политическому, моральному и культурному состоянию собственного народа». Тем более, как подчеркнула колумнист «Нового Взгляда» Новодворская, закон не запрещает критически анализировать собственную историю.

Смягчающих и отягчающих вину Новодворской обстоятельств указанных в ст.38 и ст.39 УК РСФСР, соответственно, – нет. На основании изложенного, Валерия Ильинична Новодворская, 17 мая 1950 года рождения, русская, уроженка города Барановичи, Брестской области, Белорусской ССР, образование высшее, не замужем, помощник депутата Борового, журналист, эксперт партии Экономической Свободы, прописана по адресу: <...>

обвиняется в том, что она совершила умышленные действия, направленные на возбуждение национальной вражды и розни, пропаганду неполноценности граждан по признаку отношения к национальной принадлежности.

В соответствии с правовыми нормами (ст.207 УПК РСФСР) материалы «дела Новодворской» были направлены прокурору города Москвы.

По итогам расследования прокуратура предъявила Новодворской обвинение по ст. 74 ч. 1 УК России (действия, направленные на умышленное возбуждение национальной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства). Основание – экспертные заключения Института психологии Российской академии наук. В них делался однозначный вывод о том, что суждения Новодворской, содержащиеся в представленных материалах, разжигают межнациональную рознь и унижают национальное достоинство. Однако адвокат лидера ДС Генри Резник с этим не был согласен :

«Он считает, что в действиях Новодворской „нет прямого умысла на совершение преступления“. По мнению адвоката, Новодворская в своих статьях лишь высказывала свое мнение по поводу тех отрицательных качеств русского человека, о которых до нее заявляли Петр Чаадаев, Николай Гоголь, Александр Пушкин и Владимир Ульянов (Ленин). Кроме того, Резник считает, что следователь прокуратуры, назначая экспертизы, необоснованно предложил специалистам оценить тексты Новодворской целиком, вместо того чтобы попросить их проанализировать ее конкретные высказывания. Таким образом, утверждает адвокат, эксперты, а не следователи выискивали в публикациях Новодворской состав преступления. Это, по мнению Резника, противоречит УПК России. В самом же постановлении о возбуждении уголовного дела не содержится конкретных высказываний Новодворской, а лишь выводы экспертов и общие фразы».

Из обращения, направленного Координационным Совещанием правозащитных организаций в честь 20-летия Московской Хельсинкской группы в адрес Председателя Верховного Совета Республики Беларусь :

«Обвинение поражает своей абсурдностью: в качестве пропагандистских материалов, преследующих цель посеять межнациональную вражду, фигурируют не листовки или плакаты ДСР, а статьи Новодворской, написанные в жанре художественно-публицистического эссе. Уголовно наказуемой становится литературная форма: сарказм, гротеск, стилистические фигуры, образность. Подсудными оказываются критические суждения о чертах русского национального характера, высказывавшиеся дотоле лучшими сынами России... Валерия Новодворская – убежденный антикоммунист и антифашист. Неприятие этих форм тоталитарной идеологии и практики она выражает во всех своих, в том числе и инкриминируемых ей статьях. В свете этих обстоятельств привлечение Новодворской к уголовной ответственности не может быть расценено иначе как преследование по политическим мотивам. Свобода мысли и слова – фундаментальное право человека, главное завоевание демократических перемен в жизни России. Посягательство на него – тягчайшее нарушение Конституции Российской Федерации и общепризнанных международно-правовых норм».

Обвинительное заключение по уголовному делу 229120, обвиняемой Валерии Ильиничны Новодворской

Настоящее уголовное дело возбуждено 27 января 1995 года помощником Генерального прокурора РФ по признакам составов преступлений, предусмотренных ст.71 ч.1 ст.74 УК РСФСР. Поводом к возбуждению настоящего уголовного дела послужили выступления В. И. Новодворской в период 1993—1994 г.г. в средствах массовой информации, в которых она неоднократно допускала высказывания, унижающие национальную честь и достоинство граждан, способствующие возбуждению национальной вражды и розни, а также пропагандирующие идею войны. Проведенным по делу предварительным расследованием установлено следующее – в опубликованной в городе Москве еженедельной газете «Новый взгляд», за номером 119 от 28 августа 1993 года, являющейся приложением к газете «Московская правда» и распространяемой среди массового читателя, в том числе и по подписке, Новодворская В. И. в своей статье «Не отдадим наше право налево» умышленно унижала национальную честь и достоинство русского населения Латвии и Эстонии, пропагандировала идею о неполноценности по национальному признаку путем утверждений о том, что русских «нельзя с правами пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у параш и правильно сделали».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.